

С. П. ТОЛСТОВ

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

Развитие этнографической науки в XVIII—XIX вв., ознаменовавшееся целым рядом блестящих открытий, позволило в 1877 г. Л. Г. Моргану, крупнейшему из этнографов XIX в., создать первую подлинно научную периодизацию первобытной истории. Значение периодизации Моргана отмечено Марксом и Энгельсом, давшими ей высокую оценку. Основу периодизации составляют важнейшие этапы развития производительных сил; при этом периодизация Моргана не ограничивается, как чисто археологическая периодизация, технологическим критерием, а дает комплексную характеристику хозяйства выделяемых этапов. Периодизация Моргана, будучи последовательно материалистической, до сих пор является и должна являться для нас образцом подлинно научного подхода к этой исторической проблеме.

Все попытки на основе наличия в периодизации Моргана отдельных ошибочных или устаревших положений огульно отрицать ее значение для современной науки должны быть осуждены.

Вместе с тем необходимо решительно выступить против имеющих место тенденций фетишизации схемы Моргана во всех ее деталях, тенденций, тормозящих развитие нашей этнографической и археологической науки, препятствующих освоению и марксистскому обобщению огромных фактических данных, накопленных после восьмидесятих годов XIX в.

Канонизация устаревших мест и ошибок в периодизации Моргана науку только противникам его теории.

Столь же вредными являются тенденции оторвать периодизацию Моргана от конкретного всемирноисторического процесса, превратив ее в некую идеальную социологическую схему развития. Нельзя согласиться и с утверждениями, что археологически устанавливаемые периоды развития производительных сил первобытного человечества не могут служить базой для исторической периодизации. Периодизация Моргана именно потому и выдерживает проверку времени, что в своих важнейших чертах вполне соответствует археологически устанавливаемым большим эпохам конкретной истории человечества. И каждое отклонение от основной общей линии исторического процесса (ряд таких отклонений отмечен самим Морганом, сейчас мы знаем их гораздо больше), каждый вариант этого процесса находит свое объяснение в специфических для данного этапа истории первобытного общества закономерностях развития.

Из методологических недочетов периодизации Моргана, уже устраненных дальнейшим развитием марксистско-ленинской теории, прежде всего надо отметить недостаточное выделение некоторых узловых моментов процесса первобытной истории, связанных прежде всего с самой историей первобытных общественных отношений. Деление на период дикости (присваивающее хозяйство) и варварства (производя-

еще действство) отодвигает на второй план две другие качественные грани, характеризующие период расцвета первобытнообщинного строя (матеряско-родовое общество, в схеме Моргана совершенно правильно отвечающее время от средней ступени дикости до средней ступени варварства) от этапа его становления, периода, когда создается еще сам человек, и от этапа его распада, когда созревшие в рамках первобытной общины производительные силы взрывают первобытные производственные отношения. Уже Энгельс в своей книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» внес в этом отношении значительные коррективы в периодизацию Моргана, выделив в особый раздел своего труда (глава «Варварство и цивилизация») рассмотрение последнего этапа истории первобытного общества, этапа, в основном соответствующего высшей ступени варварства по Моргану. Этот этап как особый период первобытной истории требует подчеркивания его качественного своеобразия по сравнению с низшим и средним периодом варварства и может быть назван, следуя Энгельсу, периодом «военной демократии».

Если в «Происхождении семьи...» Энгельс в связи с задачами книги акцентирует последний этап первобытной истории, в отношении раннего этапа пересказывая без изменений характеристику его, данную Морганом, то в статье «Роль труда в очеловечении обезьяны» Энгельс дает существенно иную характеристику древнейшего этапа человеческой истории, чем Морган, подчеркивая качественное отличие первобытного человеческого стада от стада обезьян и раскрывая на базе широкого привлечения археологических данных конкретное содержание этого этапа, соответствующего, в основном, низшей ступени дикости по Моргану. Этим содержанием является, по Энгельсу, прежде всего процесс становления самого человека.

В. И. Ленин в своих высказываниях по вопросам первобытной истории, несомненно, исходящих из оставшихся не известными Энгельсу и Моргану открытий конца XIX в. в области истории палеолитического человека, подчеркивает качественное своеобразие двух этапов развития первобытного общества: этапа первобытного стада и этапа первобытной коммуны (общины), переводя, таким образом, намеченное еще Энгельсом уточнение периодизации Моргана на высшую ступень.

Указания Энгельса и Ленина позволяют в качестве основных периодов выделить 3 этапа первобытной истории:

- а) первобытное стадо (эпоха становления первобытного общества и самого человека);
- б) первобытная (клановая, родовая) община (эпоха расцвета первобытного общества);
- в) военная демократия (эпоха превращения первобытнообщинного строя в классовый, рабовладельческий).

И. В. Сталин вносит очень существенное уточнение в понимание материальной основы первобытного общества, характера его производительных сил: «При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия¹ и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку»².

Подчеркивание дометаллической, каменной техники как специфиче-

¹ Подчеркнуто нами.— С. Т.

² И. Сталин. О диалектическом и историческом материализме. Вопросы ленинизма. Изд. 11, стр. 555.

ской для первобытнообщинного строя, вполне отвечающее новейшим открытиям в области первобытной археологии, делает особенно важным выделение последнего этапа первобытной истории — этапа массового внедрения металлических орудий, подготовившего крушение первобытной общины и рождение нового способа производства.

Периодизация Энгельса — Ленина, снимая периодизацию Моргана, не отменяет ее. Напротив, последняя сохраняет свое значение для более детальной характеристики первобытного исторического процесса, для выделения его более дробных подразделений. Вместе с тем в ряде деталей периодизация Моргана требует известных уточнений на базе освоения данных, добытых этнографической и археологической наукой за последнее десятилетие.

Важнейшей предпосылкой для корректирования периодизации Моргана является упорядочение источниковедческой базы периодизации. Критика этнографических и археологических источников находилась во времена Моргана в зачаточном состоянии. Морган, подчеркивая несущественность для его исследований момента хронологического, вряд ли был вполне прав, ибо при всем сходстве общественных явлений периодов, отделенных друг от друга тысячелетиями, они не могут не нести на себе отпечатка различных эпох всемирноисторического процесса. Морган был прав для своего времени, ибо учет хронологической стороны вопроса на том этапе развития археологической и этнографической науки практически обозначал бы отказ от всякого исторического обобщения. Сейчас, когда в связи с огромным прогрессом конкретных этнографических и археологических знаний мы несравненно лучше, чем в семидесятых-восьмидесятых годах XIX в., знаем конкретную историю отдельных групп первобытных народов, эта поправка на хронологию является обязательной. Вне учета сложных исторических взаимодействий, в первую очередь тысячелетних влияний передовых цивилизаций на сохраняющие первобытнообщинный строй племена, вне учета исторических причин самой отсталости последних (в отношении Австралии и Америки объясняемой крайне длительным процессом колонизации и освоения этих лежащих вне первоначальной эйкумены областей), вне учета, наконец, последствий самого факта крайней затяжки прохождения этими племенами исторических этапов, пройденных передовыми народами в несравненно более короткие сроки, — мы не можем понять целого ряда на первый взгляд резко противоречащих концепции Моргана этнографических фактов (полинезийцы, стоявшие в XVIII — начале XIX в. на грани классового общества и не знавшие металлов, керамики, лука и стрел; негры Конго, материальная культура, общественный строй и идеология которых до деталей повторяют соответствующие особенности меланезийского общества, при железных орудиях в первом и каменных — во втором случае; наличие элементов патриархата в общественной организации австралийцев — при господстве матриархата у несравненно более высоко стоящих ирокезов и даже части живущих в железном веке народов Индонезии, Индокитая и Африки и т. д.). На современном этапе развития этнографической и археологической науки уточненная периодизация первобытной истории должна строиться как обобщение конкретных историй различных первобытных народов земного шара. В частности, полинезийцы должны быть отнесены к высшей ступени варварства (а не к средней ступени дикости, как это делает Морган по формальным соображениям), ибо сейчас достоверно установлено, что они начали свое расселение из юго-восточной Азии во второй половине I тысячелетия до н. э., когда в этом районе были уже хорошо известны не только бронза, но и железо, а утрата полинезийцами металла и керамики объясняется отсутствием соответствующего сырья на их новой родине. «Патриархальные» элементы общественной организа-

нии ~~эвстралийцев~~ должны рассматриваться как результат распада их древней, последовательно матриархальной организации за последние 150 лет под влиянием европейской колонизации. Позднее заимствование неолитическими племенами негров Конго железа, не подготовленное внутренним развитием их хозяйства и общества, не могло само по себе полностью изменить их хозяйство и культуру, вследствие чего по общему комплексу признаков они должны быть отнесены к средней а не к высшей ступени варварства.

Наиболее существенные изменения периодизация Моргана должна потерпеть, как и следует из вышеизложенного, в части первого и последнего периодов. Здесь открытия, сделанные в конце XIX и в XX в., особенно значительны. Ископаемые формы человека и культура палеолита были почти неизвестны в семидесятых-восьмидесятых годах. Поэтому характеристика низшей и начала средней ступени дикости должна быть уточнена в соответствии с новейшими данными науки. В частности, открытие огня и употребление в пищу рыбы не могут теперь рассматриваться как грань низшей и средней ступени дикости. Огонь стал известен еще обезьяно-человеку (синантроп). Напротив, сколько-нибудь широкое развитие рыболовства примерно одновременно появлению лука и стрел, т. е. грани средней и высшей ступени дикости, а превращение рыболовства в ведущую отрасль хозяйства характерно уже для низшей ступени варварства.

Реальной гранью между низшей и средней ступенями дикости является завершение становления самого вида современного человека (*Homo sapiens*). В области истории производительных сил это соответствует возникновению искусственно изготовленных орудий для производства орудий (начало верхнего палеолита), означающему целую революцию в первобытном производстве. В области общественной это соответствует возникновению первичных форм рода (дуальная организация).

В отношении последнего этапа первобытной истории надо отметить, что в семидесятых-восьмидесятых годах учение о бронзовом веке, предшествующем веку железному, еще не получило общего признания. В Германии, в частности, среди археологов господствовало представление о том, что железо появляется одновременно или почти одновременно с бронзой. Выход классических трудов Монтелиуса, после которого бронзовый век окончательно получил права гражданства, падает уже на самый конец XIX и начало XX в. (1898—1908 гг). Неудивительно, что в периодизации Моргана изобретение бронзы не играет сколько-нибудь существенной роли.

Начальные этапы истории древнейших государств, возникновение которых не было (как это необходимо учитывать в отношении гомеровской Греции, послужившей Моргану базой для реконструкции высшей ступени варварства) осложнено влияниями более высоких цивилизаций, в семидесятых-восьмидесятых годах совершенно не были известны. Важнейшие археологические открытия в этой области начинаются как раз с восьмидесятых годов, и большая часть их падает на самый конец XIX и особенно на начало XX в. Ни Моргану, ни Энгельсу не было известно, что египетская и вавилонская цивилизация (так же как открытые еще позднее древние цивилизации Индии и Китая) возникла в условиях господства бронзовой техники, и лишь на период Нового царства Египта падает начало освоения железа.

Вся совокупность наличных сейчас археологических данных требует поэтому пересмотра предложенной Морганом грани средней и высшей ступени варварства. Не железо, а металл вообще, прежде всего бронза, открывают этот заключительный этап перво-

бытной истории. Лишь для тех народов, которые в силу конкретно-исторических условий задержались в своем развитии и подошли к концу средней ступени варварства тогда, когда в передовых центрах древних цивилизаций Востока железо было уже освоено, — железо сыграло эту роль (греки, италики, кельты, славяне, германцы и другие индоевропейские, а также урало-алтайские народы, негры Африки).

* * *

Все изложенное выше позволяет сейчас предложить следующую уточненную в свете работ Энгельса — Ленина — Сталина, с учетом новейших археологических открытий, периодизацию первобытной истории.

I. Первобытное стадо

Эпоха становления человека. Низшая ступень дикости по Моргану. Нижний (некоторыми подразделяемый на низший и средний) палеолит археологической периодизации (дошелльская, шелльская, ашёльская и мустьерская культуры), время питекантропа, синантропа и неандертальского человека (палеоантроп). Начинается с перехода древесной растительной обезьяны (дриопитек) к наземному образу жизни и к животной пище и употреблению в связи с этим каменных и деревянных орудий. Завершается становлением современного вида человека (неоантроп).

II. Первобытная община (материнский род)

1. Охотничье хозяйство без применения лука. Средняя ступень дикости по Моргану. Верхний палеолит по археологической периодизации (ориньякская, солютрейская и мадленская культуры). Пережиточная этнографически регистрируемая форма — австралийцы. Начинается с широкого применения орудий для производства орудий. Завершается изобретением лука и стрел.

2. Охотничье хозяйство с применением лука и стрел. По периодизации Морганна высшая ступень дикости. Археологически — мезолит. Пережиточные этнографически регистрируемые формы — бушмены, негрилли, ведда, аэта, огнеземельцы. Начинается с изобретения лука и стрел, кончается изобретением керамики. Этот период характеризуется быстрым расширением первоначальной эйкумены (в начале его, а частью в конце предыдущего периода, заселяется север Европы и Азии и Австралия, несколько позднее — Америка).

3. Оседлое комплексное охотничье-рыболовное хозяйство. Низшая ступень варварства по Моргану. Археологически — неолит. Начинается с изобретения керамики, кончается широким внедрением мотыжного земледелия, приручением животных, эпизодическим применением металла и (на севере) изобретением лыж. Этнографически регистрируемые пережиточные формы — андаманцы, ительмены.

4. Хозяйство мотыжных земледельцев-скотоводов [варианты — хозяйство высших рыболовов и (на севере) высших охотников с применением лыж]. Средняя ступень варварства по периодизации Морганна. Археологически — энеолит и ранняя бронза (с преобладанием каменных орудий). Этнографически прослеживаемые пережиточные формы: метавезийцы, ирокезы, индейцы пуэбло, негры Конго и мн. др. Варианты: рыболовный — северо-западные индейцы, охотничий — северные алгон-

Начинается с широкого внедрения земледелия и скотоводства, завершается массовым внедрением металла.

III. Военная демократия

Высшая ступень варварства по периодизации Моргана. Бронзовый и железный век по археологической периодизации. Плужно-земледельческое и кочевое скотоводческое хозяйство. Начинается с массового внедрения в производство металла (бронза в центрах древневосточных цивилизаций, железо в остальных районах, позднее достигающих этой ступени), завершается переходом на ступень классового общества.